

Лосиха

Сказания о героях

Гаутландцы привели Сигмунда и его братьев во двор королевского замка. Здесь их поджидал сам Сиггейр, сидевший на простой деревянной скамье в окружении своей свиты. Рядом с ним стояла Сигни. Ее лицо было величаво и бесстрастно. Казалось, она полностью смирилась со своей судьбой и участью отца и братьев. Зато глаза короля Гаутланда загорелись дикой радостью при виде пленников.

- Привет тебе, Сигмунд, - сказал он насмешливо. - Не повторишь ли ты еще раз, что я недостойн носить этот клинок?

И его рука любовно погладила рукоятку чудесного меча, которым он уже успел опоясаться.

- Этот меч не для тебя, Сиггейр, - спокойно отвечал Сигмунд, - и рано или поздно он достанется тому, кому предназначался.

- Тебе-то он уж во всяком случае, не достанется! - злобно возразил Сиггейр. - Эй, воины, взять этих франков и отрубить им головы!

- Постой, Сиггейр! - поспешно воскликнула Сигни, не в силах далее сдерживаться. - Постой, не торопись выносить им свой приговор.

- Что это значит, жена моя? - угрюмо сказал король Гаутланда. - Так-то ты любишь своего мужа! Или ты забыла, какую обиду мне нанесли в доме твоего отца, или ты хочешь, чтобы я ее простил?

- Нет, я не забыла нанесенной тебе обиды, - ответила Сигни, - и я сама не могу ее простить. Но ты слишком скупно за нее расплачиваешься. Смерть от меча легка. Прикажи лучше отвести их в лес и заковать в колодки. Пусть они умрут там от голода и жажды.

- Клянусь Одним, ты права, Сигни! - усмехнулся Сиггейр. - Теперь я вижу, что ты верная жена и хорошая подруга. Смерть от меча действительно слишком легка. Вы слышали слова королевы? - обратился он к своим воинам. - Делайте же так, как она сказала. А вы, Вольсунги, умирая от голода и жажды, утешайтесь, что этим вы обязаны сестре! - И он громко расхохотался.

Повинуясь приказу своего короля, гаутландские воины отвели братьев Вольсунгов в лес и там приковали их рядом друг с другом к огромному стволу поваленного бурей дерева. Убедившись в том, что пленные не могут шевельнуть ни рукой, ни ногой и что убежать им никак не нельзя, они оставили их одних, а сами вернулись в замок сообщить Сиггейру, что они исполнили его повеление.

Сигни недаром посоветовала мужу заковать пленных франков в колодки. У нее был старый преданный слуга, находившийся при ней с детства, и она надеялась с его помощью освободить братьев и помочь им бежать. Однако все случилось совсем не так, как она рассчитывала. В первую ночь на поляну, на которой сидели франки, вышла из чащи огромная лосиха и, тяжело ступая, направилась прямо к ним. Братья с ужасом заметили, что ее глаза горят в темноте, как у хищного зверя. Лосиха подошла к самому младшему из них и, перекусив ему горло, с жадностью стала его пожирать. Тщетно остальные Вольсунги кричали и свистели, надеясь испугать страшного зверя. Лосиха остановилась лишь тогда, когда съела свою жертву, после чего вновь скрылась в чаще леса.

Наутро на поляну пришел старый слуга, которого прислала Сигни. Он принес братьям еду и питье и попытался их освободить, но одному человеку это было не под силу. Кроме того, он был стар и слаб, сама же Сигни не могла выйти из замка, так как за ней зорко следили. А на следующую ночь вновь явилась лосиха, и еще один из Вольсунгов окончил свою жизнь, съеденный кровожадным животным.

Шел день за днем, ночь за ночью, и франков становилось все меньше и меньше. Сигни рвала на себе волосы, не зная, как спасти братьев от чудовища. Она не догадывалась, что лосиха не кто иной, как мать Сиггейра, злая колдунья, по ночам превращавшаяся в зверя. Колдунья разгадала замысел Сигни и посоветовала сыну десять дней не выпускать жену из

дому. За это время она собиралась съесть всех братьев.

Так прошло девять ночей. К исходу последней ночи из всех Вольсунгов в живых остался один лишь Сигмунд. Он уже почти примирился со своей участью, как вдруг ему в голову пришла счастливая мысль. Утром, когда на поляну опять пришел старый слуга, который ежедневно навещал братьев, он обратился к нему и сказал:

- Беги скорей к моей сестре и скажи ей, чтобы она прислала мне горшок самого лучшего, душистого меда. Да смотри торопись и принеси мне этот мед не позднее вечера.

Слуга со всех ног бросился выполнять поручение и под вечер вернулся с медом.

- Хорошо, - сказал Сигмунд. - А теперь намажь мне этим медом лицо, а остаток положи в рот.

Слуга не понял, что задумал молодой Вольсунг, однако сделал так, как тот ему сказал, после чего попрощался с Сигмундом и ушел домой.

Сигмунд и сам не знал, удастся ли его замысел, и с волнением ожидал наступления ночи. Но вот солнце село, на небе появились первые звезды, и он услышал в отдалении грузные шаги своего врага. Лосиха подходила все ближе и ближе. Остановившись перед Сигмундом, она некоторое время смотрела на него, как будто наслаждаясь видом своей жертвы, а потом раскрыла свою пасть, готовясь перекусить ему горло. В этот миг в ноздри ей ударил резкий запах меда. Лосиха снова закрыла пасть, внимательно обнюхала молодого Вольсунга, а затем принялась слизывать мед с его лица. Она так увлеклась этим, что наконец засунула ему язык прямо в рот. Сигмунд, который только и ждал этого, крепко стиснул его своими зубами. Испуганная лосиха рванулась прочь и изо всех сил ударила передними ногами в дерево, к которому был прикован молодой богатырь. Дерево разлетелось на куски, и Сигмунд оказался на свободе. Не теряя ни минуты, он, не разжимая зубов, перехватил своей могучей рукой язык лосихи и вырвал его из ее горла. Из пасти колдуньи-зверя ручьем хлынула кровь, и она мертвой упала на землю.

С первыми лучами солнца в лес прибежал старый слуга. На этот раз его сопровождала Сигни, которой Сиггейр, уверенный в том, что франков уже

больше нет в живых, предоставил полную свободу. Какова же была их радость, когда они увидели Сигмунда живым и на свободе, а лосиху - бездыханной у его ног!

- Видно, не суждено тебе погибнуть бесславной смертью! - воскликнула Сигни, горячо обнимая брата. - Ты совершишь еще немало подвигов, а Сиггейр дорого заплатит нам за свое предательство.

- Придет время и для этого, сестра, - ответил ей Сигмунд. - А пока пусть твой муж лучше думает, что последнего из Вольсунгов нет больше в живых. Иди домой, а я зарю труп лосихи, чтобы никто ничего не заметил.

- Где же ты будешь жить, дорогой брат? - спросила Сигни.

- Здесь же, в лесу, - ответил Сигмунд. - Так что мы скоро увидимся. А сейчас спеши назад, пока Сиггейр тебя не хватился.

Сигни попрощалась с братом и побежала домой, а Сигмунд взвалил на плечи труп лосихи и отнес его подальше в кусты, где и закопал в землю.

В тот же день Сиггейр послал в лес своих воинов узнать, живы еще Вольсунги, и те, вернувшись, доложили ему, что нашли дерево, к которому были прикованы франки, разбитым, а рядом с ним свежую лужу крови.

"Видно, дикие звери или моя мать растерзали всех десятерых", - сказал про себя Сиггейр, а вслух добавил:

- Теперь, Сигни, мы можем царствовать спокойно и нам не грозит ничья месть - Вольсунгов больше нет в живых!"Что бы ты сказал, Сиггейр, если бы знал правду!" - подумала Сигни, но ничего не ответила мужу и лишь молча наклонила голову в знак согласия.